

УВКБ ООН

**Агентство ООН
по делам беженцев**

**РУКОВОДЯЩАЯ ЗАПИСКА ОТНОСИТЕЛЬНО
АНАЛИЗА ХОДАТАЙСТВ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ
СТАТУСА БЕЖЕНЦА В СВЯЗИ С
ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ *LÈSE MAJESTÉ* И
АНАЛОГИЧНЫМИ УГОЛОВНЫМИ
ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ**

**Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев
(УВКБ ООН)
Отдел международной защиты
Женева**

Сентябрь 2015 г.

Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) выпускает Руководящие записки по тематическим правовым вопросам в соответствии со своими полномочиями, закрепленными в Уставе Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, и в соответствии с последующими резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН в сочетании со статьей 35 Конвенции 1951 г. о статусе беженцев и статьей II Протокола 1967 г. Цель Руководящих записок заключается в предоставлении рекомендаций в конкретной тематической области на основе анализа международных правовых норм, судебной практики и других относящихся к теме документов.

Руководящие записки – это открытые источники информации, размещаемые на веб-сайте Refworld, <http://www.refworld.org>.

СОДЕРЖАНИЕ

I	ВВЕДЕНИЕ	4
II	ПРЕСТУПЛЕНИЯ <i>LÈSE MAJESTÉ</i> И АНАЛОГИЧНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ХОДАТАЙСТВ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ СТАТУСА БЕЖЕНЦА	4
III	МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ПРЕСТУПЛЕНИЯ <i>LÈSE MAJESTÉ</i>	4
IV	РАМКИ ДЛЯ АНАЛИЗА	7
A	ВПОЛНЕ ОБОСНОВАННЫЕ ОПАСЕНИЯ	7
	<i>(i) Ходатайства о признании беженцем на месте</i>	8
B	ПРЕСЛЕДОВАНИЕ	9
	<i>(i) Преследование и наказание в виде преследований за преступления <i>lèse majesté</i> и аналогичные уголовные преступления</i>	9
	<i>(ii) Вмешательство или нарушение других прав человека</i>	10
C	«ПО СООБРАЖЕНИЯМ» И ПРЕДУСМОТРЕННЫЕ КОНВЕНЦИЕЙ ОСНОВАНИЯ	10
D	АЛЬТЕРНАТИВА ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ВНУТРИ СТРАНЫ	10
E	ИСКЛЮЧЕНИЕ	11
V	ЭКСТРАДИЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ <i>LÈSE MAJESTÉ</i> И АНАЛОГИЧНЫХ УГОЛОВНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	12

I. ВВЕДЕНИЕ

1. Настоящая записка создана в целях разработки указаний в отношении рассмотрения и оценки ходатайств о предоставлении статуса беженца в связи с национальными преступлениями *lèse majesté* и аналогичными уголовными преступлениями против Государства и его должностных лиц (далее «преступления *lèse majesté*»).

2. *Lèse majesté*, преступление против суверенной власти или преступление против достоинства правителя как представителя суверенной власти, и подобные преступления, оскорбляющие или дискредитирующие государство и его должностных лиц, продолжают совершаться и иметь место в ряде стран¹. Они могут включать аналогичные преступления, которые могут носить различные названия, такие как «*desacato*» («неуважение к властям»), «диффамация», «клевета», «презрение», «оскорбление» или «покушение на честь»².

II. ПРЕСТУПЛЕНИЯ *LÈSE MAJESTÉ* И АНАЛОГИЧНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ХОДАТАЙСТВ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ СТАТУСА БЕЖЕНЦА

3. Не существует комплексных статистических данных о числе и гражданстве заявителей, претендующих на получение статуса беженца в результате рисков, связанных с преступлениями *lèse majesté* и аналогичными уголовными преступлениями против государства и его должностных лиц. Однако УВКБ ООН известно о фактах подачи ходатайств о предоставлении статуса беженца в связи с указанными обстоятельствами, поэтому возникла необходимость в разработке указаний в отношении того, как оценивать такие ходатайства.

4. В соответствии с рамками для анализа, представленными в настоящей записке, должно быть тщательно оценено, будет ли ходатайство о предоставлении статуса беженца в связи с преступлениями *lèse majesté* или аналогичными уголовными преступлениями принято в соответствии с определением термина «беженец», содержащимся в статье 1A(2) Конвенции о статусе беженца 1951 года и Протокола к ней 1967 года («Конвенция 1951 года»).

III. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ПРЕСТУПЛЕНИЯ *LÈSE MAJESTÉ*

5. В соответствии с международными стандартами в области прав человека, принцип верховенства права требует от государств обеспечения безопасной, прозрачной среды, где имеет место уважение прав человека. Уважение свободы выражения мнений считается необходимым для обеспечения прозрачности и подотчетности, которые, в свою очередь, являются крайне важными для поощрения и защиты прав человека³. Свобода мнений и свобода выражения мнений являются основой для любого свободного и демократического общества⁴. Свобода мнений в полной мере защищена международным правом в области прав человека, а свобода выражения мнений – нет (см. пункты 7-10 ниже). Фактически, люди могут иметь даже самые экстремистские мысли, но их выражение может быть законно ограничено, например, как в случае пропаганды ненависти, которая представляет собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию⁵.

6. Свобода мнений и свобода выражения мнений закреплены в статье 19 «Всеобщей декларации прав человека 1948 года», в статье 19 «Международного пакта о гражданских и политических правах» (МПГПП) и в других положениях региональных документов по правам человека⁶.

---

¹ См., Например, Р. Уолден, «Законы об ущемлении: ущемление свободы прессы. Исследование Всемирного комитета по свободе прессы более чем в 90 странах и территориях», Фонд Рекса Рэнда Всемирного комитета по свободе прессы, 2000 г., <http://www.wpfc.org/site/docs/pdf/Insult%20Laws-Text.PDF>, в котором содержится обзор «законов об ущемлении» и законов, в которых объявляется противозаконным «оскорбление» правительственных чиновников и учреждений в более чем 90 странах мира. Хотя в исследовании основное внимание уделяется влиянию таких законов на свободу прессы (и, следовательно, больше внимание уделяется преступлениям, связанным с клеветой и диффамацией), многие из положений национального уголовного законодательства, рассмотренных в нем, также применяются к частным лицам. Однако следует отметить, что некоторые из положений уголовного законодательства, упомянутых в исследовании, были изменены или отменены после его публикации.

² См. Комитет по правам человека (КПЧ), «Замечание общего порядка № 34, статья 19, Свобода мнений и их выражения», 12 сентября 2011 г., ССРР/С/ГС/34, п. 38, <http://www.refworld.org/cgi-bin/telex/vtx/rwmain/opendocpdf.pdf?reldoc=y&docid=4ed34b892>.

³ Там же, п. 3.

⁴ Там же, п. 2.

⁵ Там же, п. 28.

⁶ См., например, статью 10 Европейской конвенции по правам человека (Совет Европы, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, дополненная Протоколами № 11 и № 14, 4 ноября 1950 г., ETS 5, <http://www.refworld.org/docid/3ae6b3b04.html>); статью 13 Американской конвенции о правах человека (Организация американских государств (ОАГ), Американская конвенция о правах человека, «Пакт Сан-Хосе», Коста-Рика, 22 ноября 1969 г., <http://www.refworld.org/docid/3ae6b36510.html>); и статью 9(2) Африканской хартии прав человека и народов (Организация африканского единства (ОАЕ), Африканская хартия прав человека и народов («Банжульская хартия»), 27 июня 1981 г., САВ/ЛЕГ/67/3 рев. 5, 21 I.L.M. 58 (1982), <http://www.refworld.org/docid/3ae6b3630.html>).

Такие свободы тесно связаны с правами на свободу собраний и ассоциаций, а также с реализацией права голоса⁷. Все ветви государственной власти обязаны уважать свободу мнений и их выражения⁸. Преступления *lèse majesté* и аналогичные преступления против государства и его должностных лиц могут быть несовместимы со свободой мнений и их выражения.

7. Пункт 1 статьи 19 МПГПП требует защиты права беспрепятственно придерживаться своих мнений, и это неотъемлемое право, не допускающее каких-либо ограничений, оговорок или отступлений⁹. Преследование, запугивание или стигматизация лица, в том числе арест, содержание под стражей, судебное разбирательство или лишение свободы за мнения, которых оно может придерживаться, является нарушением пункта 1 статьи 19 МПГПП¹⁰.

8. В соответствии с пунктом 2 статьи 19 МПГПП государства-участники обязаны гарантировать право на свободу выражения мнений, в том числе право искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи независимо от государственных границ. К ним относятся политические выступления, комментарии на личные или политические темы, сбор сведений, обсуждение вопросов прав человека, журналистская деятельность, культурное и художественное выражение, преподавание, а также религиозные выступления¹¹. Сюда включены также все формы выражения и способы распространения мнений¹². В сферу применения пункта 2 включена даже такая форма выражения мнений, которая может рассматриваться как глубоко оскорбительная, но при этом ее использование может подпадать под ограничения в соответствии с положениями пункта 3 статьи 19 МПГПП, в отношении прав или репутации других лиц, либо в отношении охраны государственной безопасности, общественного порядка (*ordre public*) или здоровья и нравственности населения, а также в соответствии с положениями статьи 20 МПГПП, когда это влечет за собой пропаганду войны или пропаганду национальной, расовой или религиозной нетерпимости, которая представляет собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию¹³.

9. Право на свободу выражения мнений налагает особые обязанности и особую ответственность и, следовательно, может быть сопряжено с некоторыми ограничениями в соответствии с положениями пункта 3 статьи 19 МПГПП. Установленные государством ограничения на свободу выражения мнений должны (i) быть предусмотрены законом; (ii) применяться только в отношении прав или репутации других лиц или для охраны государственной безопасности, общественного порядка (*ordre public*) или здоровья и нравственности населения; (iii) строго отвечать требованию необходимости и соразмерности; и (iv) не должны ставить под угрозу сам принцип этого права¹⁴. Так, например, было бы законным ограничить свободу выражения мнений с целью защиты прав на неприкосновенность частной жизни и для защиты людей от незаконных, в том числе дискриминационных, посягательств на их честь и репутацию¹⁵. Когда государство-участник ссылается на законные основания при установлении ограничения на свободу выражения мнений, оно должно четко и в подробностях продемонстрировать конкретный характер угрозы, а также то, что принятие конкретных мер отвечает критериям необходимости и соразмерности, в частности путем установления прямой и непосредственной связи между формой выражения и такой угрозой¹⁶.

10. Ограничения на свободу выражения мнений могут быть установлены исключительно законом и соблюдаться только в том случае, если они четко определены в официальном законодательстве или в качестве неписаной нормы общего права, а не когда в их основе лежит административное положение, нечеткий нормативный акт или когда они закреплены в традиционном, религиозном или другом подобном обычном праве¹⁷.

---

⁷ См. Комитет по правам человека (КПЧ), «Замечание общего порядка № 34, статья 19, Свобода мнений и их выражения», 12 сентября 2011 г., CCPR/C/GC/34, п. 4, <http://www.refworld.org/docid/4ed34b562.html>.

⁸ Там же, п. 7.

⁹ Там же, п. 5.

¹⁰ Там же, п. 9.

¹¹ Там же, п. 11.

¹² Там же, п. 12.

¹³ Там же, п. 11.

¹⁴ Там же, пп. 21 и 22.

¹⁵ Там же, п. 28.

¹⁶ Там же, п. 35.

¹⁷ Там же, пп. 24 и 25. См. также: М. Новак, «Пакт ООН о гражданских и политических правах. Комментарий КПЧ», (2-е пересмотренное издание) Кел [и др.]: N.P. Engel Publisher 2005, 460 [46]; Комиссия ООН по правам человека, «Сиракузские принципы толкования ограничений и отступлений от положений Международного пакта о гражданских и политических правах», 28 сентября 1984 г., E/CN.4/1985/4, принципы 15-18, <http://www.refworld.org/cgi-bin/texis/vtx/rwmain/opensslpdf.pdf?reldoc=y&docid=4933d0b22> («Сиракузские принципы»); и «Йоханнесбургские принципы национальной безопасности, свободы выражения и доступа к информации», 1 октября 1995 г., ст. 19, Принцип 1.1, («Йоханнесбургские принципы»), <http://www.refworld.org/docid/4653fa1f2.html>.

11. Что касается преступлений *lèse majesté* и аналогичных преступлений, Комитет ООН по правам человека неоднократно выражал свою озабоченность в связи с такими преступлениями, подчеркивая высокий порог для ограничения критики правительств и глав государств¹⁸; и, в отношении некоторых стран, называл законы, предусматривающие наказание за такие преступления, противоречащими пункту 3 статьи 19 МПГПП, призывая эти страны отменить такие законы¹⁹. Хотя Комитет ООН по правам человека не объявил законы, предусматривающие

наказание за преступления *lèse majesté* или аналогичные преступления, нарушающими международные стандарты в области прав человека по своей природе, он отмечает, что:

«в Пакте уделяется особое внимание праву на беспрепятственное выражение мнений при проведении дискуссий с участием политических и государственных деятелей»²⁰;

и продолжает:

«таким образом, одного лишь факта, что формы выражения мнений оскорбляют какого-либо общественного деятеля, недостаточно для того, чтобы обосновать установление наказаний, хотя общественные деятели также могут в своих интересах использовать положения Пакта. Более того, все общественные деятели, в том числе представители высшей политической власти, такие как главы государств и правительства, могут на законных основаниях становиться объектом критики и нападков политической оппозиции. По этой причине Комитет выражает обеспокоенность в связи с законами о таких действиях, как оскорбление высшего государственного лица, неуважение к суду, неуважение к представителям власти, неуважение к флагу и символике, клевета на главу государства, защита чести государственных должностных лиц; он также заявляет, что законом не должны устанавливаться более жесткие меры наказания исключительно в связи с положением индивида, чья репутация была якобы подвергнута сомнению. Государствам-участникам не следует запрещать критику таких структур, как армия или административный аппарат»²¹.

12. Комитет ООН по правам человека также ясно дал понять, что необходимо тщательно подходить к разработке законов, касающихся клеветы, обеспечивать их соответствие положениям пункта 3 статьи 19 МПГПП, а также не допускать, чтобы они на практике использовались для ограничения права на свободное выражение мнений²². Важно отметить, что согласно мнению Комитета государствам следует рассмотреть возможность исключения клеветы из разряда преступлений, но в любом случае уголовное законодательство должно применяться лишь в связи с наиболее серьезными случаями, а лишение свободы ни при каких условиях не должно считаться адекватной мерой наказания²³.

¹⁸ Должностные лица, в том числе главы государств, должны находиться под более пристальным вниманием, чем обычные люди, из-за их публичной функции и той роли, которую они играют в демократическом обществе, Комитет ООН по правам человека (КПЧ), «Комитет ООН по правам человека. Заключительные замечания: Доминиканская Республика», 26 апреля 2001 г., CCPR/CO/71/DOM, п. 38, <http://www.refworld.org/docid/3be11f544.html>. См. также, например, дело «Адимайо и др. против Того», CCPR/C/51/D/422-424/1990, Комитет ООН по правам человека (КПЧ), 12 июля 1996 г., п. 7.4, в котором КПЧ отмечает, «что свобода информации и выражения своих мнений является краеугольным камнем свободного демократического общества. Суть такого уклада общественной жизни заключается в том, что граждане могут получать информацию об альтернативе существующей политической системе и правящим партиям и что они могут критиковать свои правительства и открыто и публично оценивать их деятельность без боязни какого-либо вмешательства или наказания в пределах, устанавливаемых пунктом 3 статьи 19»; и дело «Бодрозив против Сербии и Черногории», CCPR/C/85/D/1180/2003, Комитет ООН по правам человека (КПЧ), 23 января 2006 г., п. 7.2, в котором КПЧ отмечает: «в условиях публичных дебатов в демократическом обществе, особенно в средствах массовой информации, в отношении политических фигур, ценность, закрепленная в Пакте в отношении беспрепятственного выражения своих мнений, является особенно высокой». См. также, «Заключительные замечания по Иордании», CCPR/C/79/Add.35, Комитет по правам человека (КПЧ), 10 августа 1994 г., п. 11; и «Заключительные замечания по Кувейту», CCPR/C/KWT/CO/2, Комитет по правам человека (КПЧ), 18 ноября 2011 г., п. 25. См. также, дело «Тристан Доносо против Панамы», Межамериканский суд по правам человека, 27 января 2009 г., Серия С № 193, п. 115; дело «Кимел против Аргентины», Межамериканский суд по правам человека, 2 мая 2008 г., Серия С № 117, п. 86; Межамериканская декларация принципов свободы выражения мнения, Межамериканская комиссия по правам человека, октябрь 2000 года, Принцип 11, <http://www.oas.org/en/iachr/expression/showarticle.asp?artID=26&IID=1>.

¹⁹ См., например, Комитет ООН по правам человека (КПЧ), «Комитет ООН по правам человека. Заключительные замечания: Доминиканская Республика», 26 апреля 2001 г., CCPR/CO/71/DOM, п. 22, <http://www.refworld.org/docid/3be11f544.html> и Комитет ООН по правам человека (КПЧ), «Заключительные замечания Комитета по правам человека: Замбия», 9 августа 2007 г., CCPR/C/ZMB/CO/3, п. 25, <http://www.refworld.org/docid/46d277762.html>. См. также, Выводы и рекомендации Межамериканской комиссии по правам человека, Ежегодный доклад за 2014 г., Том II, «Ежегодный доклад Управления специального докладчика по вопросу о свободе выражения мнений», OEA/Ser.L/V/II, Doc. 13, 9 марта 2015 г., Глава V, п. 9(a) и (b), <http://www.oas.org/en/iachr/docs/annual/2014/docs-en/Annual2014-freedom-of-expression.pdf>.

²⁰ Комитет по правам человека (КПЧ), «Замечание общего порядка № 34, статья 19, Свобода мнений и их выражения», 12 сентября 2011 г., CCPR/C/GC/34, п. 38, <http://www.refworld.org/cgi-bin/texis/vtx/rwmain/opendocpdf.pdf?reldoc=y&docid=4ed34b892> (см. также аналогичную формулировку в п. 34).

²¹ Там же, п. 38.

²² Там же, п. 47.

²³ Там же, п. 47. Согласно Специальному докладчику ООН по вопросу о праве на свободу мнений и их свободное выражение, уголовные законы о диффамации по своей природе являются суровыми и имеют непропорциональное отрицательное воздействие на свободу выражения мнений, см., например, ГА ООН, «Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение», 10 августа 2011 г., A/66/290, п. 40.

13. Государства могут оправдывать ограничения свободы выражения мнений, налагаемые в связи с преступлениями *lèse majesté* и аналогичными уголовными преступлениями, ссылаясь на обеспечение защиты национальной безопасности или необходимость сохранения общественного порядка. Для того чтобы ограничения, основанные на необходимости поддержания общественного порядка, были законными, они должны быть необходимыми и соразмерными для обеспечения жизнедеятельности общества или должны быть представлены рядом основополагающих принципов, на которых построено общество²⁴. В целом, оправдание мер по ограничению некоторых

прав возможно только в том случае, когда такие меры принимаются для защиты существования государства, его территориальной целостности или политической независимости от применения силы или угрозы ее применения; на интересы национальной безопасности нельзя ссылаться в качестве основания для введения ограничений с целью предотвращения лишь локальной или относительно изолированной угрозы правопорядку, интересы национальной безопасности не могут использоваться в качестве предлога для введения неопределенных или произвольных ограничений, и на них можно ссылаться лишь при наличии адекватных гарантий и эффективных средств правовой защиты от нарушений²⁵.

14. Ограничения на свободу выражения мнений могут быть оправданы, только если такое выражение мнений угрожает национальной безопасности, когда: (i) выражение мнения имеет целью призвать к насильственным действиям; (ii) может привести к таким насильственным действиям; и (iii) имеется прямая и непосредственная связь между данным высказыванием и вероятностью или возникновением таких насильственных действий²⁶. Кроме того, ограничения на свободу выражения мнений могут также быть оправданы, если это выражение мнений направлено на пропаганду войны или выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию²⁷. Ограничения свободы выражения мнения, которые должны быть оправданы по соображениям национальной безопасности, не являются легитимными, если они рассчитаны на защиту интересов, не относящихся к национальной безопасности, включая, например, защиту репутации правительства и недопущение огласки его неправомочных действий или сокрытие информации о функционировании государственных учреждений, или навязывание определенной идеологии²⁸.

IV. РАМКИ ДЛЯ АНАЛИЗА

A. Вполне обоснованные опасения

15. Опасения определенного лица являются вполне обоснованными, если он или она может в разумной степени доказать, что по возвращении ему или ей будет причинен серьезный вред посредством преследования²⁹. Основные риски, связанные с преступлениями *lèse majesté* и аналогичными преступлениями против государства и его должностных лиц, – это преследование и наказание в случае осуждения, которое в зависимости от страны может варьироваться от штрафов до долгосрочного лишения свободы. Другие возможные риски причинения вреда включают, помимо прочего, уголовное преследование и наказание за (не)связанные с этим правонарушения, наказание, применяемое во внесудебном порядке, и жестокое обращение в местах лишения свободы.

²⁴ «Сиракузские принципы», Принцип 22.

²⁵ «Сиракузские принципы», пункты 29 – 31. См. также «Йоханнесбургские принципы», Принцип 2.

²⁶ «Йоханнесбургские принципы», Принцип 6. См. также решения Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), дело «Шенер против Турции», Заявление № 26680/95, 18 июля 2000 г., <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-58753>; и дело «Караташ против Турции», Заявление № 23168/94, 8 июля 1999 г., <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22%3A%5B%22001-58274%22%5D%7D>; а также решение Комитета ООН по правам человека в деле «Кеун-Таэ Ким против Республики Корея», ССР/С/64/Д/574/1994, Комитет по правам человека (КПЧ), 4 января 1999 г., <http://www.refworld.org/docid/3f588eff7.html>.

²⁷ Согласно статье 20 МППП, «(1) всякая пропаганда войны должна быть запрещена законом; и (2) всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должно быть запрещено законом». См. Комитет по правам человека (КПЧ), «Замечание общего порядка № 34, статья 19, Свобода мнений и их выражения», 12 сентября 2011 г., ССР/С/СР/34, пп. 50 – 52, <http://www.refworld.org/cgi-bin/texis/vtx/rwmain/opendocpdf.pdf?reldoc=y&docid=4ed34b892>.

²⁸ «Йоханнесбургские принципы», Принцип 2(b). Еще один неисчерпывающий перечень выражения мнений, не составляющих угрозу национальной безопасности, приводится в Принципе 7(a). В этот перечень включены выражения, которые: (i) выступают за ненасильственное изменение политики правительства или смену самого правительства; (ii) представляют собой критику или оскорбление нации, государства или его символов, правительства, государственных ведомств или государственных и общественных деятелей, а также зарубежной нации, государства или его символов, правительства, государственных ведомств или государственных и общественных деятелей; (iii) представляют неодобрение или пропагандируют неодобрение по соображениям религии, свободы совести или убеждений, выступают против призыва на военную службу или против военной службы как таковой; выступают против конкретного конфликта или угрозы применения силы для разрешения международных споров; (iv) направлены на передачу информации о предполагаемых нарушениях международных стандартов прав человека или международного гуманитарного права.

²⁹ УВКБ ООН, «Руководство по процедурам и критериям определения статуса беженцев согласно Конвенции 1951 года и Протоколу 1967 года, касающихся статуса беженцев», HCR/1P/4/ENG/REV. 3, перенесено в декабре 2011 г., п. 42 («Руководство УВКБ ООН»), <http://www.refworld.org/cgi-bin/texis/vtx/rwmain/opendocpdf.pdf?reldoc=y&docid=53844fb44>.

16. Оценка вполне обоснованных опасений направлена на перспективу. Конвенция 1951 года защищает тех, кто подвергается риску стать жертвой преследований; но такие лица не обязательно уже должны были быть жертвами преследований в прошлом. В последнем случае можно предположить, что у определенного лица есть вполне обоснованные опасения стать жертвой преследований, если оно уже подвергалось преследованиям в прошлом³⁰. В отношении ходатайств о предоставлении статуса беженца в связи с преступлениями *lèse majesté* и аналогичными преступлениями можно утверждать, что в этих случаях отсутствует какое-либо требование, чтобы заявитель уже был

подвергнут действию таких законов посредством расследования, обвинения либо преследования в уголовном порядке и наказания за такие преступления. В зависимости от обстоятельств может быть достаточно того, чтобы заявитель совершил действия, которые подпадают под действие соответствующих положений уголовного законодательства, и чтобы сведения об этом дошли до ветома властей или чтобы такие действия приписывались заявителю. Однако в таких случаях, как правило, имеются данные о характере таких расследований и судебных преследований, в связи с которыми существует разумная вероятность применения законов.

17. Существование преступлений *lèse majesté* или аналогичных уголовных преступлений в стране происхождения само по себе не создает риск причинения вреда в случае возвращения. Следует уделить внимание содержанию таких законов, санкциям, прилагаемым к ним, и тому, применяются и соблюдаются ли такие законы на практике и каким именно образом. В зависимости от ситуации в стране происхождения, существование преступлений *lèse majesté* и аналогичных уголовных преступлений, даже если такие законы систематически или регулярно не применяются и не соблюдаются, может, тем не менее, создавать или способствовать созданию атмосферы нетерпимости к политическому инакомыслию или прениям и создавать угрозу причинения вреда для лиц, имеющих политические взгляды, критикующие государство, правителя или других правительственных чиновников, либо взгляды, воспринимаемые как таковые.

18. Существование таких законов также может быть использовано для личной или политической выгоды в виде шантажа или вымогательства.

19. В тех случаях, когда угроза причинения вреда исходит от негосударственных субъектов, таких как влиятельные элиты или рядовые члены оппозиционных политических партий, необходимо будет оценить способность и готовность государственных органов обеспечивать защиту заявителю от причинения такого вреда.

(i) *Ходатайства о признании беженцем на месте (sur place)*

20. Как результат определенных действий заявителя после выезда из страны его происхождения, у него могут появиться вполне обоснованные опасения стать жертвой преследований в связи с преступлениями *lèse majesté* или аналогичными уголовными преступлениями. Основные соображения при рассмотрении ходатайств о признании беженцем на месте (*sur place*), основанные на действиях заявителя после выезда:

- (i) привлекли ли внимание властей страны происхождения заявителя какие-либо действия такого заявителя или есть ли вероятность этого; а также
- (ii) существует ли вследствие этого разумная вероятность того, что по возвращении заявитель может стать жертвой преследований³¹.

21. Какие последствия таких действий, если таковые имеются, могут повлечь за собой то, что судьба заявителя будет зависеть от множества факторов, включая политическую значимость заявителя и относительную важность его или ее мнений, а также то, что потребуются значительные усилия для принятия соответствующего решения в свете актуальной информации о положении в области прав человека в стране происхождения, включая ограничения свободы выражения мнений и обращение с политическими диссидентами или лицами, критикующими правительство.

---

³⁰ Там же, п. 45.

³¹ Там же, пп. 94-96. См. также документ УВКБ ООН, «Толкование статьи 1 Конвенции 1951 года о статусе беженцев», апрель 2001 г., п. 34, <http://www.refworld.org/cgi-bin/texis/vtx/rwmain/opendocpdf.pdf?reldoc=y&docid=51d5438d4>.

В. Преследования

22. Несмотря на то, что в Конвенции 1951 года не было сформулировано определение термина «преследование», считается, что этот термин охватывает серьезные нарушения прав человека, включая угрозу жизни или свободе³², и

другие виды серьезного вреда. Кроме того, менее значительные формы причинения вреда могут представлять собой преследование, когда имеет место присутствие совокупного элемента³³. Дискриминация будет равносильна преследованиям в том случае, когда дискриминационные меры приводят к последствиям, которые являются невыносимыми или наносящими существенный вред данным лицам³⁴.

23. Относится ли вред, причиняемый в рамках преступлений *lèse majesté* или аналогичных уголовных преступлений, в индивидуальном порядке или на совокупной основе, к преследованиям, будет зависеть от обстоятельств каждого дела. При оценке того, достигает ли ожидаемый вред порога преследования, важно учитывать влияние такого вреда на заявителя, о котором идет речь, в зависимости от его прошлого, возраста, пола, убеждений, чувств и психологических характеристик³⁵.

24. Ходатайства о предоставлении статуса беженца, связанные с преступлениями *lèse majesté* и аналогичными преступлениями против государства и его должностных лиц, связанные с неуважением к флагу и символике, могут включать, помимо прочего: (i) преследование и наказание; и (ii) вмешательство или нарушение других прав человека.

(i) Преследование и наказание в виде преследований за преступления lèse majesté и аналогичные уголовные преступления

25. Ходатайства о предоставлении статуса беженца, связанные с преступлениями *lèse majesté* и аналогичными преступлениями против государства и его должностных лиц, часто связаны с преследованием и наказанием в соответствии с национальным законодательством. В тех случаях, когда рассматриваемый закон предусматривает такие наказания, как тюремное заключение, физический труд или иное физическое наказание, они, по существу, являются преследованием³⁶. Кроме того, если налагаются другие наказания, являющиеся несоизмеримыми, законы и связанное с ними наказание также рассматриваются, как преследование³⁷. Еще одна форма преследования, основанная на преступлениях *lèse majesté* и аналогичных уголовных преступлениях, имеет место в случаях, когда их используют или вменяют дискриминационным образом, связанным с одним или несколькими признаками, предусмотренными Конвенцией³⁸. Такая ситуация будет иметь место, например, когда заявитель может быть ложно обвинен в преступлениях *lèse majesté* или аналогичных уголовных преступлениях, с тем чтобы дискредитировать или нейтрализовать его или ее как реального или предполагаемого политического противника. Это может, например, затрагивать лиц с определенными характеристиками, той или иной политической или религиозной принадлежности, пола или этнической принадлежности. В этом случае несоблюдение стандартов надлежащей правовой процедуры может свидетельствовать о том, что закон применяется дискриминационным образом.

³² Из пункта 1 статьи 33 Конвенции 1951 года, в которой излагается принцип невыдворения, можно сделать вывод, что угроза жизни и свободе по одной из причин, указанных в Конвенции 1951 года, всегда представляет собой преследование. См., Руководство УВКБ ООН, п. 51.

³³ Там же, п. 55.

³⁴ Там же, п. 54.

³⁵ Там же, п. 52.

³⁶ Там же, п. 57.

³⁷ См., например, ЕСПЧ, дело «Отеги Мондрагон против Испании», заявление № 2034/07, 15 марта 2011 г., <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-103951>, пп. 54, 56 и 61, в котором Заявитель, официальный представитель левой баскской сепаратистской парламентской группы, был осужден за оскорбление короля в соответствии со статьей 490 §3 Уголовного кодекса Испании и приговорен к одному году тюремного заключения и приостановлению его права на волеизъявление в течение этого периода. Суд установил, что Заявитель выступал в качестве избранного представителя и докладчика и что его комментарии были политическим выражением, и посчитал, что «[...] в то время как некоторые замечания, сделанные в речи заявителя, изображали учреждение, воплощенное королем, в очень негативном свете, с враждебной коннотацией, они не выступали за использование насилия, равно как и не содержали слов ненависти, которые, по мнению Суда, являются важным элементом, который необходимо учитывать». Суд далее установил, что просто потому, что король занимал более нейтральную позицию, чем правительство, «его не следует защищать от всякой критики в отношении исполнения им своих официальных обязательств или [...] в качестве представителя государства, которое он символизирует», и поэтому пришел к выводу, что «осуждение заявителя было несоизмеримым преследуемой цели». См. также, ЕСПЧ, дело «Эон против Франции», заявление № 26118/10, 14 марта 2013 г., п. 62, <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-11774>.

³⁸ Руководство УВКБ ООН, п. 57.

(ii) *Вмешательство или нарушение других прав человека*

26. Осуществление положений законодательства в отношении преступлений *lèse majesté* и аналогичных уголовных преступлений может также незаконно ограничивать и быть связано с нарушениями других основополагающих прав человека, таких как право на свободу и личную неприкосновенность (статья 9 МПГПП), право на гуманное обращение и уважение достоинства во время содержания под стражей (статья 10 МПГПП), право на справедливое судебное разбирательство (статья 14 МПГПП) и право на недопустимость бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (статья 7 МПГПП). Например, обращение в ожидании суда, такое как содержание под стражей, а также условия во время такого содержания под стражей могут иметь особое значение.

C. «По соображениям» и предусмотренные Конвенцией основания

27. Преступления *lèse majesté* и аналогичные преступления против государства и его должностных лиц носят политический характер. Из этого следует, что, когда у заявителя есть вполне обоснованные опасения стать жертвой преследований в связи с законами о *lèse majesté*, «политические убеждения», как правило, будут самым значимым основанием Конвенции 1951 года. В этом контексте важно отметить, что «политические убеждения» следует понимать в широком смысле как любое мнение по любому вопросу, касающемуся государственных механизмов, правительства, общества или политики³⁹.

28. Не имеет значения, были ли политически мотивированными (или нет) действия, совершенные или приписываемые заявителю, если при этом они подпадают под действие законов, связанных с преступлениями *lèse majesté* или аналогичными преступлениями против государства и его должностных лиц. Ключевым соображением является вопрос о том, был ли заявитель подвержен действию или может подвергнуться действию таких законов.

29. В странах, где обвинения в совершении уголовного преступления, вынесенные в соответствии с законами, связанными с преступлениями *lèse majesté* или аналогичными преступлениями, могут быть предъявлены в результате жалоб частных лиц или групп, «причинно-следственная связь» устанавливается, если причина жалобы связана с мотивом, указанным в Конвенции 1951 года (например, жалоба в целях усмирить или дискредитировать политического противника)⁴⁰.

30. Несмотря на то, что политические убеждения могут быть главным основанием для принятия решений по большинству дел, факты каждого такого дела требуют тщательной оценки на предмет применимости других оснований, указанных в Конвенции 1951 года. Например, заявитель может опасаться судебного преследования и наказания в связи с преступлениями *lèse majesté* или аналогичными уголовными преступлениями за его или ее религиозные убеждения. Часто выражение политических и религиозных взглядов идет рука об руку, особенно в несветских обществах, где глава государства также может быть главой официальной государственной религии. Аналогичным образом, этническая принадлежность, раса или социальная группа (включая пол) могут быть основанием для дискриминирующего применения соответствующих законов или их несоразмерного применения.

D. Альтернатива перемещения внутри страны

31. Альтернатива перемещения внутри страны, как правило, не является целесообразным решением, когда преследование осуществляется государством или его агентами либо когда такое преследование допускается государством или государство закрывает на него глаза, поскольку, считается, что именно государство осуществляет власть и контроль на всей территории страны. Следовательно, в тех случаях, когда вполне обоснованное опасение стать жертвой преследований касается преступлений *lèse majesté* или аналогичных преступлений против государства и его должностных лиц, альтернатива перемещения внутри страны, как правило, не будет целесообразным решением⁴¹. Альтернатива перемещения внутри страны также не является подходящим решением, когда обвинения *lèse majesté* связаны с жалобами со стороны широкой общественности, поскольку государство по-прежнему является обвинителем при рассмотрении дел о таких преступлениях.

³⁹ См., например, УВКБ ООН, «Рекомендации по международной защите № 1: Преследование по гендерному признаку в контексте статьи 1A(2) Конвенции 1951 года о статусе беженцев и/или Протокола к ней 1967 года», 7 мая 2002 г., HCR/GIP/02/01, п. 32, <http://www.refworld.org/cgi-bin/texis/vtx/rwmain/opendocpdf.pdf?reldoc=y&docid=539ff41d4>.

⁴⁰ Это применимо к любым основаниям, перечисленным в Статье 1A(2) Конвенции 1951 года. См., например, УВКБ ООН, «Рекомендации по международной защите № 2: «Принадлежность к определенной социальной группе» в контексте статьи 1A(2) Конвенции 1951 года о статусе беженцев и/или Протокола к ней 1967 года», 7 мая 2002 г., HCR/GIP/02/02, п. 23, <http://www.refworld.org/cgi-bin/texis/vtx/rwmain/opendocpdf.pdf?reldoc=y&docid=539ff4404>.

⁴¹ УВКБ ООН, «Рекомендации по международной защите № 4: Альтернатива бегства или перемещения внутри страны согласно статье 1A(2) Конвенции 1951 года о статусе беженцев и/или Протокола к ней 1967 года», 23 июля 2003 г., HCR/GIP/03/04, п. 13, <http://www.refworld.org/cgi-bin/texis/vtx/rwmain/opendocpdf.pdf?reldoc=y&docid=51d543df4>.

Е. Положение об исключении

32. Применение положения об исключении в отношении вопросов предоставления международной защиты беженцев основывается на участии определенного лица в преступных действиях и является оправданным только в том случае, если соответствующие действия подпадают под действие статьи 1F Конвенции 1951 года. Однако применение этого положения к действиям, которые представляют собой законное осуществление прав человека, не будет соответствовать цели и задачи Конвенции 1951 года. Это связано с тем, что запрет на деятельность, гарантируемую международным правом в области прав человека, не следует рассматривать как «преступление», если только такая деятельность не носит характер тяжких преступлений⁴².

33. Таким образом, при рассмотрении вопроса о том, может ли быть применено положение об исключении в случаях, связанных с преступлением *lèse majesté* или аналогичными преступлениями против государства и его должностных лиц, отправной точкой должен быть тщательный анализ этих преступлений в свете международных норм в области прав человека (см. Часть III данной Записки). Если поведение заявителя было/является признанным уголовным преступлением в соответствии с законодательством, налагающим ограничения на право на свободу выражения мнений, которое не отвечает требованиям пункта 3 статьи 19 МПГПП, отказ в предоставлении статуса беженца на основании статьи 1F Конвенции 1951 года не будет оправдан.

34. Однако в некоторых случаях высказывания заявителя или другие формы выражения мнения могут привести к возникновению вопросов о применении положения об исключении. Такое поведение может означать подстрекательство к насильственным преступлениям или преступлениям на почве ненависти, таким как, например, убийство или нанесение тяжких телесных повреждений, которые считаются серьезными преступлениями в большинстве правовых систем, независимо от наличия положений о преступлениях *lèse majesté* или аналогичных преступлениях, и таким образом, в целом подпадают под сферу действия статьи 1F(b)⁴³. Преступления, связанные с изменой или мятежом, могут также приводить к применению положения об исключении на основании статьи 1F(b)⁴⁴. Положение об исключении может быть применимо в соответствии со статьей 1F(a), если установлено, что поведение заявителя представляет собой подстрекательство к совершению военных преступлений или преступлений против человечности, тогда как статья 1F(c) может быть применима, если соответствующие действия отвечают требованиям к применению основания для такого

⁴² См. УВКБ ООН, «Рекомендации по международной защите № 5: Применение положений об исключении согласно статье 1F Конвенции о статусе беженцев 1951 г.», 4 сентября 2003 г., HCR/GIP/03/05, п. 14, <http://www.refworld.org/cgi-bin/tehis/vtx/rwmain/opendocpdf.pdf?reldoc=y&docid=539ff4a44> и сопровождающую ее «Справочную записку о применении положений об исключении: согласно статье 1F Конвенции 1951 г. о статусе беженцев», 4 сентября 2003 г., п. 38, <http://www.refworld.org/cgi-bin/tehis/vtx/rwmain/opendocpdf.pdf?reldoc=y&docid=51d548304>.

⁴³ Могут иметь место ситуации, когда деяния лица как таковые отвечают критериям одного из оснований для применения положения об исключении по статье 1F, но само наказание является преследованием. В таких случаях необходимо взвесить тяжесть преступного поведения в отношении последствий применения положения об исключении.

⁴⁴ Такие преступления традиционно считались политическими преступлениями в отношении вопросов экстрадиции. Хотя это является важным элементом в оценке того, является ли поведение заявителя «неполитическим» преступлением для целей Статьи 1F(b), применимость положения об исключении может быть подвергнута отдельной оценке в свете конкретных фактов дела. См. УВКБ ООН, «Руководящая записка по экстрадиции и международной защите беженцев», апрель 2008 года, пп. 42 и 82, <http://www.refworld.org/cgi-bin/tehis/vtx/rwmain/opendocpdf.pdf?reldoc=y&docid=4b697cc92>.

⁴⁵ Дополнительные указания по соответствующим критериям см. УВКБ ООН, «Рекомендации по международной защите № 5: Применение положений об исключении согласно статье 1F Конвенции о статусе беженцев 1951 года», 4 сентября 2003 года, HCR/GIP/03/05, <http://www.refworld.org/cgi-bin/tehis/vtx/rwmain/opendocpdf.pdf?reldoc=y&docid=539ff4a44> и в прилагаемой к нему «Справочной записке о применении положений об исключении: согласно статье 1 F Конвенции 1951 г. о статусе беженцев», 4 сентября 2003 г., <http://www.refworld.org/cgi-bin/tehis/vtx/rwmain/opendocpdf.pdf?reldoc=y&docid=51d548304>.

исключения. В каждом случае потребуется индивидуальная оценка всех соответствующих фактов и обстоятельств дела⁴⁵.

V. ЭКСТРАДИЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ *LÈSE MAJESTÉ* И АНАЛОГИЧНЫХ УГОЛОВНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

35. В тех случаях, когда беженец или искатель убежища является лицом, в отношении которого принято постановление об экстрадиции, основанное на обвинениях или обвинительном приговоре за преступления *lèse majesté* или аналогичные преступления, обязательства принимающего государства в соответствии с международным законодательством о беженцах и правах человека являются частью правовых рамок, регулирующих решение по запросу об экстрадиции. Если разыскиваемое лицо является беженцем, обязательство запрашиваемого государства о невысылке (*non-refoulement*), закрепленное в статье 33 (1) Конвенции 1951 года и в обычном международном праве, создает обязательное препятствие для выдачи заявителя в страну происхождения. В тех случаях, когда запрос об экстрадиции касается искателя убежища, процедуры, связанные с предоставлением убежища и экстрадицией могут проводиться параллельно, но обязательства принимающего государства в соответствии с международным законодательством о беженцах требуют, чтобы его или ее право на получение статуса беженца было установлено до принятия решения об экстрадиции и чтобы ходатайство о предоставлении статуса беженца было рассмотрено специализированными органами, отвечающими за предоставление убежища. Если экстрадиция будет подвергать разыскиваемое лицо угрозе применения пыток или причинения другого серьезного вреда, во всех случаях применяются нормы о запрете экстрадиции в соответствии с международным правом в области прав человека⁴⁶.

36. Запросы об экстрадиции в связи с преступлениями *lèse majesté* или аналогичными преступлениями также могут быть отклонены в связи с традиционными основаниями для отказа в соответствии с применимыми договорами об экстрадиции и/или национальным законодательством об экстрадиции в запрашиваемом государстве. Это может включать, в частности, отказ на основании применения положения об исключении в связи с политическими преступлениями, которое применимо во многих соглашениях об экстрадиции и предусмотрено в национальном законодательстве, регулирующем экстрадицию во многих странах, или в силу принципа «двойной уголовной ответственности», в соответствии с которым экстрадиция может быть осуществлена, только если деяния, вмененные разыскиваемому лицу, представляют собой преступление как в запрашивающих, так и в запрашиваемых государствах⁴⁷.

---

⁴⁶ Дальнейшие рекомендации по правовым и процедурным вопросам, возникающим в связи с запросами об экстрадиции, касающимися беженцев или искателей убежища, можно найти в документе УВКБ ООН, «Руководящая записка по экстрадиции и международной защите беженцев», апрель 2008 года, <http://www.refworld.org/cgi-bin/txis/vtx/rwmain/opendocpdf.pdf?reldoc=y&docid=4b697cc92>.

⁴⁷ В целях экстрадиции такие деяния, как измена, подстрекательство к мятежу, *lèse majesté*, шпионаж, подрывная деятельность в форме пропаганды, финансирование или членство в запрещенной политической партии или избирательном блоке, как правило, считаются политическими преступлениями. См., например, УВКБ ООН, «Взаимосвязь между экстрадицией и убежищем», ноябрь 2003 г., PPLA/2003/05, п. 75, <http://www.refworld.org/docid/3fe846da4.html>.